

Снова в пути, Ли Сянъи видел, что старший брат относится к нему по-прежнему тепло и доверительно. Тот разговор за пределами Лояна теперь казался лишь наставлением старшего младшему, и, не видя в поведении Шань Гудао никакой неприязни, Ли Сянъи отбросил последние сомнения и перестал ломать над этим голову.

Покинув Лоян, троица продолжила путь в Янчжоу, как и планировалось изначально. По словам старшего брата, каждое третье лето в Янчжоу проводилось Собрание боевых искусств — традиция, объединяющая все значимые школы и кланы. В первый день восьмого месяца молодые ученики должны были сойтись в поединках, чтобы заявить о себе. До начала события оставалось еще три месяца.

Шань Гудао вел их не по оживленным трактам, а по проселочным дорогам. В каждом месте, где они останавливались, они выведывали, где орудуют горные разбойники, и, расправившись с ними, сдавали их властям, порой получая за это награду.

Когда очередная банда была повержена и Ли Сянъи с Шань Гудао доставляли преступников в город или передавали их страже, местные жители, страдавшие от произвола, в знак благодарности подносили им овощи или свежие яйца. В такие моменты юный Ли Сянъи был куда счастливее, чем при получении золота за голову бандита.

Сэссёмару чувствовал, как меч в сердце Ли Сянъи становится всё тверже, а его сила — день ото дня мощнее.

За десять дней пути, из-за частых остановок, они едва миновали Хуайань, проехав меньше половины дороги до Янчжоу.

Солнце стояло в зените. Ли Сянъи и Сэссёмару были в белых одеждах: юноша — в легком дорожном костюме с вышитой каймой и серебряным венцом на голове, выглядевший по-юношески прекрасным, а великий демон — в широких одеждах с узором из шестилепестковых цветов, с нефритовой заколкой в волосах, источающий благородство.

Юноша выпускал наружу свою внутреннюю силу, а великий демон за эти два месяца освоил правила этого мира и использовал демоническую силу как человеческую Нэйли, чтобы не привлекать внимание Небесного Пути. На них не было ни капли пота, ни пылинки.

Шань Гудао, глядя на безупречно выглядящих спутников, вытер пот со лба и посмотрел на свою запыленную, пропитанную потом одежду. Зависть в его душе стала еще глубже. Завидев впереди ущелье, он холодно усмехнулся про себя: скоро посмотрим, сможете ли вы оставаться такими же беззаботными!

Ли Сянъи осадил коня и посмотрел на Сэссёмару, который тоже остановился. Подтвердив свои догадки — они подошли к входу в ущелье, где клубился легкий туман, а среди деревьев петляла каменистая тропа, — он обернулся к Шань Гудао:

— Старший брат, здесь что-то не так, давай повременим.

Шань Гудао, опустив взгляд, натянул поводья и обернулся с выражением настороженности:

— Я здесь уже бывал, это обычное ущелье. Младший брат, не слишком ли ты подозрителен?

Не успел он закончить, как Ли Сянъи резко изменился в лице. Меч Шаоши вылетел из ножен, сбивая летящие в Шань Гудао арбалетные болты. Прыгнув вперед и перехватив рукоять, Ли Сянъи взмахнул клинком, отражая следующий залп, и приземлился, пристально глядя в чащу.

Шань Гудао соскочил с коня, тоже настороженно глядя вглубь леса. Лишь Сэссёмару сидел на коне, не шелохнувшись.

Ли Сянъи, высокий и статный, с холодным блеском в глазах, громко спросил:

— Кто здесь прячется и строит козни?

В ответ раздался свист, и из леса выпала целая толпа, окружив их. Ли Сянъи не обратил на них внимания, лишь перевел взгляд на троих мужчин, выехавших вперед, и с вызовом спросил:

— Три банды Дунлина?

Мужчина в центре рассмеялся:

— Мальчишка, глазастый! Раз узнал нас, отвечай: зачем вы прибираете за бандитами из клана Хэ?

Шань Гудао, не дожидаясь ответа Ли Сянъи, вскричал:

— Вы вырезали весь клан Хэ, обезумели от жадности, а теперь смее обвинять нас в пособничестве разбойникам? Кто не знает, что вы прикрываетесь очисткой дорог, чтобы заполучить Облачное железо клана Хэ!

Лицо мужчины помрачнело, он холодно усмехнулся:

— Значит, Облачное железо у вас. Малец, если хочешь жить, отдавай его по-хорошему, иначе мы не оставим от вас и следа!

Ли Сянъи усмехнулся и, не тратя слов, применил Шаги Поса, мгновенно оказавшись на коне перед говорившим. Тот в изумлении взмахнул булавой, но Ли Сянъи, не сдерживаясь, ударил ногой точно в точку Янчи на его запястье. Раздался вопль, булава выпала из рук.

Двое других главарей, не ожидавших такой прыти от юнца, бросились в атаку с мечом и копьем. Ли Сянъи, с легкой усмешкой и ледяным взглядом, выбил противника из седла, взмыл в воздух, уходя от ударов, и одним взмахом клинка Шаоши, чье сияние отражалось на его лице, отбросил обоих нападавших мощной волной Нэйли.

Троица, поняв, что пятнадцатилетний парень невероятно силен, отступила на шаг, приказав семидесяти с лишним бандитам окружить его плотным строем.

Ли Сянъи, глядя на них сверху вниз, произнес:

— Насколько мне известно, три банды Дунлина веками проповедовали праведность и честь. Но за последние десять лет вы только и делаете, что под видом правосудия грабите чужие сокровища. Ваша репутация канула в небытие, теперь о вас говорят лишь как о жестоких убийцах.

Кто-то из бандитов смутился, но главарь рявкнул:

— Клан Хэ был погряз в злодеяниях, мы лишь избавили от них народ! Что ты несешь, щенок?

— Убивать стариков, женщин и детей — это вы называете избавлением от зла? — голос Ли Сянъи стал ледяным.

Шань Гудао, не выдержав, обнажил меч:

— Брат, не трать слов на этих нелюдей!

Он бросился на копейщика, и завязалась схватка. Ли Сянъи, больше не медля, применил Шаги Поса и оказался прямо перед тремя главарями.

Те, едва успев выстроить защиту, с трудом сдержали удар, пропитанный мощной Нэйли. Их подчиненные бросились на помощь, давая главарям передышку. Те были в ужасе: откуда взялся этот монстр? Они думали, что справятся с «младшим братом Шань Гудао» играючи, а теперь, объединив силы, не могли дать достойного отпора.

Сэссёмару, наблюдавший за тем, как Шань Гудао с трудом отбивается от двух групп бандитов, перевел взгляд на Ли Сянъи. Тот мастерски владел мечом, ранил, но не убивая, и с каждым его движением чье-то оружие падало на землю.

Шань Гудао, краем глаза видя эту легкость, испытывал шок и жгучую ненависть. Неужели, тренируясь со мной, Ли Сянъи всегда скрывал свою истинную мощь? Неужели он ни во что меня не ставит?

Отвлечшись, он пропустил выпад мечом, едва успев парировать, но тут же попал под удар копья.

— Брат, осторожнее! — крикнул Ли Сянъи. Применив Шаги Поса, он взмахнул Шаоши, и всех вокруг окутало весеннее дыхание ветра, выбивая оружие из рук и отбрасывая нападавших.

Ли Сянъи не остановился, он оказался перед мечником и одним точным движением рассек ему запястье. Меч выпал, рука была безнадежно повреждена. Двое других братьев попытались

помочь, но Ли Сянъи, развернувшись, расправился с ними так же.

Он убрал меч за спину и холодно посмотрел на троицу, корчащуюся от боли:

— Что скажете теперь?

Шань Гудао почувствовал неладное: он недооценил брата, а теперь еще и тайна о силе, стоявшей за кланом Хэ, могла раскрыться.

Ян Юэ, старший из братьев, прорычал:

— Убивай, если хочешь, чего болтать!

Ли Сянъи улыбнулся и, не теряя времени, приставил острие Шаоши к его горлу. Ян Юэ, думавший, что юноша слишком добросердечен, чтобы убить, в ужасе застыл, когда ледяная сталь коснулась кожи. Из пореза потекла кровь.

— Пощади, герой! — взмолился он.

Остальные двое облегченно выдохнули. Ян Юнь, защищая брата, проговорил:

— Герой, мы действительно хотели забрать сокровище, но клан Хэ сам был разбойничьим родом, у нас были старые счеты. Мы убили только тех, кто сопротивлялся, слуг не трогали! Мы не нашли Облачное железо, а когда вернулись, клан уже был вырезан. Подумав, что вы причастны к этому, мы решили перехватить вас...

Ли Сянъи задумался. Вспомнив характер ран на телах, он понял, что за этим стоит еще одна сила. Шань Гудао шагнул вперед:

— Сянъи, не верь им! Они хотели нас убить, они лгут, чтобы спасти свои шкуры!

Ли Сянъи кивнул:

— Брат, верить им нельзя, но и сбрасывать со счетов их слова не стоит. За этим делом определенно скрывается кто-то еще.

— Возможно, это другие враги клана Хэ. Не нам судить, — ответил Шань Гудао.

Ли Сянъи больше не стал спорить. Он подошел к главарям:

— Даже если это правда, вы годами грабили и убивали. Я не лишу вас жизни, но и не отпущу. Отправляйтесь в тюрьму Цзяньчасы в Хуайане и там кайтесь в своих грехах!

Главари побледнели. Ян Ци взмолился:

— Герой, не отдавай нас в Цзяньчасы! Эти псы императора сдерут с нас три шкуры, мы умрем в нищете или в пытках! Пощади, мы больше не будем!

Шань Гудао холодно отрезал:

— Вашим словам грош цена. Сянъи, я постерегу их, иди быстрее!

Ли Сянъи заблокировал им точки, связал остальных бандитов и посмотрел на Сэссёмару. Тот, легко взлетев на ветку, сверху наблюдал за происходящим. Успокоившись, Ли Сянъи поскакал прочь, но в душе его поселилось подозрение.

Шань Гудао, глядя ему вслед, думал: кажется, Хэ Саньлана пока лучше не трогать.

Дело с бандами было улажено, награда составила тысячу лянов. Троица снова двинулась в Янчжоу. Сэссёмару, увидев, как Ли Сянъи делит награду пополам, спросил:

— У того удара было название?

Юноша, сидевший в седле, с гордостью улыбнулся:

— Я назвал его в честь стиха, озарившего меня сегодня: Вчерашний восточный ветер в маленьком тереме. Это первый прием моего Меча Сянъи. Брат, ну как?

Сэссёмару вспомнил, как Ли Сянъи читал эти строки. Не понимая их смысла, он, глядя на сияющее лицо юноши, невольно кивнул. Такой Ли Сянъи был ему по душе.

<http://bllate.org/book/19978/1968398>